

УДК 94(450).071

ОТНОШЕНИЯ ПАПЫ ПИЯ IV С ПРАВИТЕЛЯМИ ИТАЛЬЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х ГОДОВ XVI ВЕКА. ПО СВЕДЕНИЯМ ВЕНЕЦИАНСКИХ ПОСЛОВ ДЖИРОЛАМО И ДЖАКОМО СОРАНЦО

М. В. Третьякова

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета

E-mail: marinatretiyakova@mail.ru

В статье рассматриваются взаимоотношения римского папы Пия IV с правителями государств Апеннинского полуострова, а именно – с герцогами Савойи, Флоренции, Феррары, Мантуи, Урбино, Пармы и дожем Венеции по данным итоговых отчетов венецианских нобилей Джироламо и Джакомо Соранцо, послов Венеции в Риме в 1560–1563 и в 1563–1565 гг. соответственно. Автор статьи приходит к выводу, что венецианские послы выделили основные проблемы во взаимоотношениях римского папы Пия IV с правителями итальянских стран, что позволило венецианскому правительству и нобилитету быть в курсе текущей политики папского двора.

Ключевые слова: венецианский посол, Джакомо и Джироламо Соранцо, Рим, XVI век, папа Пий IV, дипломатическая миссия.

The Relations of the Pope Pius IV with the Rulers of Italian States in the First Half of the 1560s According to the Venetian Ambassadors Girolamo and Giacomo Soranzo

M. V. Tretyakova

The article deals with the relations between the Pope Pius IV and the rulers of the Italian states, such as the Dukes of Savoy, Florence, Ferrara, Mantua, Urbino, Parma and the Doge of Venice according to the reports of the Venetian nobles Girolamo and Giacomo Soranzo, the Venetian ambassadors to Rome in 1560–1563 and in 1563–1565. The author of the article comes to the conclusion that the Venetian diplomats highlighted the main problems in the relations between the Pope Pius IV and the rulers of the Italian states, and this fact let the Venetian government to be well informed about the current policy of the Pope's court.

Key words: Venetian ambassador, Giacomo and Girolamo Soranzo, Rome, XVI century, Pope Pius IV, diplomatic mission.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-313-319

В 1560–1563 и в 1563–1565 гг. в Риме венецианскими представителями в ранге полномочного ординарного посла были венецианские нобили Джироламо Соранцо (ум. 1569 г.) и Джакомо Соранцо (1518–1599) соответственно. По венецианской дипломатической традиции венецианские послы по итогам своих миссий представляли отчеты (Relazione) о выполненном поручении. В отчетах содержалась разнообразная информация, которую посланники Венеции собирали при дворах монархов. По такой схеме составлены и отчеты Джироламо¹ и Джакомо Соранцо².

Среди сведений, приведенных в своих отчетах венецианскими дипломатами, нас привлекла информация о специфике отношений римского папы с правителями европейских государств.

Все европейские страны, с которыми папа поддерживал отношения, можно условно разделить на две категории: первая – государства Апеннинского полуострова и вторая – все остальные. В свою очередь, внутри этих двух групп можно выделить три подгруппы государств: первая – страны, с правителями которых папа почти не поддерживал никаких отношений, вторая – между ними существовали дружеские отношения, третья – отношения папы с государями этих стран можно определить как сложные. Если говорить о градации государств первой группы, то здесь можно выделить две подгруппы – первая, с правителями которых папу связывали дружеские отношения, вторая – с главами которых папа имел сложные взаимоотношения.

В данной статье остановимся на том, как складывались отношения у понтифика с итальянскими государствами. Следует помнить, что римского папу венецианские послы рассматривали как духовного главу всех христианских государств и как светского правителя – правителя одного из государств Апеннинского полуострова.

В отчетах Джироламо и Джакомо Соранцо прослеживается порядок, в котором упоминаются правители итальянских земель: сначала дается характеристика отношений папы с герцогом Савойи, затем Флоренции, Феррары, Мантуи, Урбино, Пармы и в завершение – как самый значимый материал – о том, как относится папа к Венеции. Хотя иногда часть отчета, где речь идет об отношениях понтифика с другими правителями, может начинаться с характеристики его отношений с Венецией, как, допустим, это было в отчете Джакомо Соранцо. Это объяснялось логикой изложения материала. С одной стороны, такая схема отражает реальную картину значения и положения этих стран как на Апеннинском полуострове, так и в Европе в целом. С другой стороны, поскольку эта схема не прослеживается в отчетах других венецианских дипломатов, которые были аккредитованы в Риме в XVI в., то, возможно, она является отражением собственных представлений венецианских послов о том, как нужно подавать материал и составлять отчет. Например, в отчетах Мельхиора Микеля (1560 г.)³, Луиджи Мочениго (1560 г.)⁴,

Антонио Тьеполо (1578 г.)⁵, Джованни Корраро (Корерра) (1581 г.)⁶ нет вообще такого раздела. В отчете Паоло Тьеполо (1569 г.) сначала речь идет о взаимоотношениях с Савойским герцогом, потом герцогами Феррары, Флоренции, Мантуи, Урбино, с правителями республик Генуи, Лукки, Венеции⁷, в его же отчете от 1576 г. – с герцогами Феррары, Флоренции, дожами Генуи и Венеции⁸. В отчете Луиджи Приули (1586 г.) – с герцогами Флоренции, Феррары, Мантуи, Пармы⁹. В отчете Джованни Гритти (1589 г.) – с герцогом Савойи, великим герцогом (granduca) Тосканы, герцогами Феррары, Мантуи, Урбино, Пармы, дожем Генуи¹⁰. Паоло Парута (1595 г.) пишет о взаимоотношениях папы с великим герцогом Тосканы, герцогом Савойи и «остальных правителях», в этой части своего отчета он освещает особенности отношений папы с герцогом Феррары и дожем Венеции¹¹. В отчете Джованни Долфина (1598 г.) – с герцогами Савойи, Флоренции, Мантуи, Пармы, Урбино¹².

Во всяком случае, оба венецианских посла – Джироламо и Джакомо Соранцо – пишут, что папа поддерживал отношения со всеми правителями Италии¹³. Другое дело, что эти отношения складывались по-разному¹⁴. Отношения папы с итальянскими правителями определялись его родственными связями, территориальными претензиями, исторически сложившимися враждебностью/союзами. Так, к государствам, связи с которыми можно определить как тесные и дружеские отношения, следует отнести Флоренцию, Мантую, Урбино, к государствам, с которыми существовали сложные отношения, – Савойю, Феррару, Парму, в какой-то степени Венецию.

Наиболее дружественные отношения существовали между папой Пием IV и Козимо I (1519–1574, герцог Флоренции с 1537 г., великий герцог Тосканы с 1569 г.), герцогом Флоренции. Это объяснялось тем, что оба относились к фамилии Медичи, пусть и к разным ее боковым ветвям.

По словам Джироламо Соранцо, папа оказывал всяческую поддержку и весьма значительные и веские знаки внимания герцогу Флоренции. Венецианский посол объяснял это тем, что «всем при папском дворе известно, что к герцогу Флоренции папа испытывает поистине отцовскую любовь». Венецианский дипломат пишет, что папа стремится любыми способами содействовать возвышению дома Медичи вплоть до того, что у него были планы сделать его королем Тосканы. Правда, этому стремлению папы оказали противодействие император и король Испании¹⁵. Послов флорентийского герцога папа принимал в Зале Королей. Кроме того, как отметил Джироламо Соранцо, флорентийскому послу по велению папы было предоставлено место рядом с ним, «чтобы иметь такое место, которое имеют послы важных правителей»¹⁶.

Папа Пий IV возвел в кардинальский сан сыновей герцога Флоренции¹⁷. Также он вел переговоры с королем Испании о том, чтобы заключить

брак между испанской инфантой, сестрой короля, с сыном Козимо I. Медичи были предоставлены различные бенефиции и церковные должности, (например, должность почетного командира галер Папской области (generalato della Chiesa) Гарсии, третьему сыну герцога Флоренции, пожалованы титулы архиепископов Флоренции, Сиены и Пизы), они являлись кавалерами ордена св. Стефана¹⁸.

Венецианский посол пишет, что все эти милости прекрасно демонстрировали доброжелательное отношение папы к герцогу Флоренции, и папа еще более бы предоставлял ему преференций, если бы не опасался, что подобное предпочтение не приведет к негативной реакции со стороны короля Испании и других правителей¹⁹. Во всяком случае, по свидетельству Джироламо Соранцо, папа высоко оценивал флорентийского герцога. Венецианский посол пишет, что в беседах с ним понтифик неоднократно говорил, что в «наше время было два великих правителя – Карл V и Козимо Медичи»²⁰. По словам венецианского дипломата, папа ценил и прислушивался к советам герцога, они состояли в постоянной переписке друг с другом.

По мнению венецианского дипломата Джироламо Соранцо, флорентийский герцог использовал все свои возможности при курии, чтобы упрочить свое положение в ней. Так, он принял участие в закулисных интригах, связанных с будущими выборами папы, поскольку Пий IV имел проблемы со здоровьем, и в этот период в курии делались прогнозы, кто имеет больше шансов достичь папства, и у каждой группировки были свои собственные кандидаты на этот пост. Зная намерение папы видеть на папском престоле кардинала Мантуи, который был негативно настроен по отношению к Флоренции, герцог решил пригласить в Рим Аугусто (1501–1570), маркиза Мариньяно, брата папы, надеясь, что тот окажет влияние на своего тираносного брата, но эффект был достигнут прямо противоположный²¹: папа крайне отрицательно отнесся к прибытию своего родственника и вел себя с ним более чем сдержанно.

Джироламо Соранцо пишет, что его не удивляет такое тесное сотрудничество папы и герцога Флоренции и напоминает своему правительству о том, что герцог весьма успешно служил другому брату понтифика – Джан Джакомо Медичи (1498–1555), маркизу Мариньяно во время Сиенской кампании (1552–1555), а также и о том, что Козимо I предоставил в распоряжение Федерико Борромео, неота папы, два корпуса галер и содействовал через герцога Альбу, чтобы тот получил деньги от испанского короля. Поэтому, как пишет венецианский посол, герцог как искусный политик старался извлечь из любой возможности максимум полезного для себя²².

А вот тот факт, как герцог смог привлечь на свою сторону большинство в курии, вызывает у Джироламо Соранцо большее удивление. И в то

же время венецианский посол дает этому свое объяснение. По его словам, достичь этого герцогу удалось потому, что он обещал всем исполнить желаемое: бедным кардиналам – поспособствовать у папы в получении ими искомым бенефициев и должностей, которые должны поправить их материальное благосостояние; богатым и влиятельным кардиналам – оказать всяческую поддержку в их стремлении достичь понтификата. Джироламо Соранцо пишет, что добиться такого своего положения герцогу удалось при помощи «двух факторов, которые кажутся прямо противоположными друг другу, надеждой и страхом». Первый, т. е. «надежда» (скорее, перспектива, по нашему мнению), состоял в том, что, по словам венецианца, герцог, «видя Апостольский престол, идущим огромными шагами к гибели, и имея от понтифика хорошее расположение к себе, может легко добиться успеха завладеть Перуджей, Равенной и Червией, или каким-либо другим городом под предлогом, что нужно иметь деньги для Папского государства, или каким-то другим способом, похожим как было им получено Питильяно²³, и таким образом укрепить могущество и возвысить свое государство»²⁴. Второй, т. е. «страх» (или, точнее, опасения. – М. Т.) был связан с тем, что в курии имелись влиятельные кардиналы: некоторые из них являлись открытыми врагами Козимо I (как кардиналы Фарнезе, Феррары и Неаполя), другие не пользовались его доверием (кардиналы Цесис, Тренто и Мороне), и многие из них могли бы стать папой, а в этом случае положение герцога было бы сложным. Поэтому, по свидетельству Джироламо Соранцо, креатурой герцога на Апостольский престол являлся либо кардинал Карпи, либо кардинал Монтепульчано, его «преданный подданный»²⁵.

По словам же Джакомо Соранцо, никто не сомневался в курии в благосклонном отношении папы к Козимо I Медичи. Но в то же время посол отметил, что нельзя сказать, что папа прислушивался во всех своих решениях к предложениям герцога, за исключением вопросов денег и введения новых податей, здесь чаще всего советы флорентийского герцога принимались всецело²⁶. Так же как и Джироламо Соранцо, Джакомо пишет, что за время понтификата Пия IV кардиналами стали два сына герцога²⁷, и уже во время его миссии кардиналом стал и Анджело Николлини (1505–1567)²⁸, фаворит герцога²⁹.

Джакомо Соранцо повторил информацию Джироламо Соранцо о том, что герцог Флоренции являлся членом ордена св. Стефана, что папа хлопотал перед императором о даровании герцогу титула короля Тосканы и о браке сына последнего с сестрой императора³⁰. Отметил венецианский посол и соперничество между герцогами Флоренции и Феррары, и то, что флорентийский герцог имел своего представителя при папском дворе в ранге посла, в то время как феррарский герцог лишь в ранге простого агента³¹.

Правда, по свидетельству Джакомо Соранцо, есть и некоторая напряженность в отношениях между папой и Козимо I, вызванная тем, что папа планировал выдать замуж за третьего сына³² герцога свою племянницу, дочь маркиза Мариньяно, но за это герцог настаивал на получении Фано с такими условиями, которые имел Джованни Медичи, его отец, поэтому папа изменил свое решение, что привело к недовольству герцога.

Кроме того, по словам Джакомо Соранцо, ситуация усугублялась еще и тем, что представители Испании при курии полагали, что флорентийский герцог оказал поддержку папе против испанского короля, и что это явилось причиной большей части недоверия между папой и Филиппом II, что привело к тому, что испанский король был также недоволен герцогом. Но, тем не менее, по словам Джакомо Соранцо, герцог Флоренции все-таки надеется, что новым папой будет тот человек, которого он сможет рассматривать «как свое доверенное лицо, как Юлия III и нынешнего понтифика, потому что прекрасно сознает все выгоды от союза с папами, и поэтому теперь герцог среди возможных претендентов на будущий понтификат сделал ставку на кардинала Арасели»³³.

Отношения папы с Гульельмо I Гонзага (1538–1587, герцог Мантуи с 1550 г.), герцогом Мантуи, по мнению венецианского посла Джироламо Соранцо, можно определить как дружеские, что объясняется их родством: сестра кардинала Борромео, невеста папы, была выдана замуж за Чезаре Гонзага, кузена герцога Мантуи³⁴. Кроме того, во время его понтификата двое из семьи Гонзага стали кардиналами³⁵. По утверждению Джироламо Соранцо, папа видел в кардинале Мантуи своего преемника.

По словам Джакомо Соранцо, с одной стороны, папа с герцогом Мантуи поддерживал дружеские отношения, что выразилось в том, что «Его Святейшество даровал епископство Мантуи кардиналу Гонзага и субсидию в размере 25 000 скуди»³⁶. С другой стороны, папа был недоволен поведением кардинала Мантуи как его легата на Тридентском соборе, что привело к охлаждению отношений папы с мантуанским герцогом, что было усугублено еще и тем, что папа отказал в предоставлении епископства Болоньи кардиналу и его брату, и отношения между ними были прекращены, как написал венецианский посол³⁷.

С точки зрения Джироламо Соранцо, папу с Гвидобальдо II делла Ровере (1514–1574, герцог Урбино с 1538 г.), герцогом Урбино связывали родственные отношения, и к нему соответственно папа проявлял «родственное уважение», поскольку дочь герцога Урбино Вирджиния Фельтрия делла Ровере (1544–1571) была замужем за Федерико Борромео³⁸, племянником Пия IV, что давало герцогу урбинскому бонусы у папы в виде его благосклонности и милостей и питало его надежды на сильную власть и участие в понтификате, но

после смерти графа Федерико эти преференции прекратились³⁹.

По Джакомо Соранцо, отношения понтифика с урбинским герцогом можно определить так: с одной стороны, родственные и дружеские из-за бывшего брака Вирджинии делла Ровере, но, с другой стороны, есть и некоторые трения, связанные с тем, что, видимо, не вся часть приданого была выплачена («... остается дать на счет приданого 40 000 скуди») и из-за того, что хотя папа и обещал возвести в сан кардинала ставленников герцога, но «никогда не хотел этого сделать», а также между ними имелись еще и другие разногласия, о деталях которых венецианский посол не упомянул в своем отчете, поэтому, по словам Джакомо Соранцо, кардинал Урбино уже почти два года как не появлялся в курии⁴⁰.

Следующая группа – правители итальянских земель, с которыми связи Пия IV можно рассматривать как неоднозначные. Так, с точки зрения Джироламо Соранцо, отношения с Эммануилом Филибертом (1528–1580, герцог Савойский с 1553 г.), Савойским герцогом определялись тем, что папа имел некоторые претензии к последнему из-за того, что тот не согласился с решением папы отдать епископские кафедры Турина и Мондови креатурам понтифика, а также тем, что между герцогами Флоренции и Савойи существовали разногласия, что также не устраивало папу⁴¹. И, как пишет Джироламо Соранцо, папа в разговоре с ним, когда речь зашла о герцоге Савойском, обмолвился, что не может положиться на него полностью, хотя герцога можно считать «преданным сыном Апостольского престола»⁴².

В свою очередь Джакомо Соранцо отметил, что по отношению к Савойскому герцогу папа настроен дружески: это проявлялось и в том, что папа предоставил герцогу субсидию в 36 000 скуди в течение трех лет с духовенства, а также в том, что представитель Савойского герцогства стал кардиналом в период его понтификата. Речь идет о кардинале М. Антонио Боба ди Казале⁴³, епископе Аосты, что был легатом Эммануила Филиберта на Тридентском соборе. Кроме того, папа не отказывался помочь герцогу в борьбе с гугенотами⁴⁴.

По словам Джироламо Соранцо, отношения папы с Альфонсо II д'Эсте (1533–1597, герцог Феррары, Модены и Реджио в 1559–1597 гг.), герцогом Феррары определялись двумя факторами: тем, что герцог Феррары был противником герцога Флоренции (как пишет в комментариях к этому пассажиу Джироламо Соранцо Е. Альбери, «эта долгая вражда была, наконец, прекращена бреве Пия V от 24 августа 1569 г., наделившим Козимо I титулом великого герцога»⁴⁵), и спорами по поводу прав и доходов от соли Комаккьо.

Так, венецианский посол Джироламо Соранцо отметил, что папа неоднократно отзывался «с небольшой честью об этом герцоге ... утверждая, что “герцог молод, легкомыслен, тщеславен”»⁴⁶.

Хотя, по наблюдению Джироламо, феррарский герцог «со своей стороны, притворяясь послушным, ведет себя так, как положено вассалу Апостольского престола, делая все, что почитает для себя делать для папы, и продвигаясь осторожно во всех своих делах...»⁴⁷.

По Джакомо Соранцо, трения между папой и герцогом Феррары были улажены во многом благодаря вмешательству кардинала Феррары⁴⁸. Он пишет, что конфликт был вызван солью Комаккьо. По словам Джакомо Соранцо, «все дело в соли и в том, что герцог хотел получить за деньги подтверждение делать соль в Комаккьо». В комментарии Е. Альбери сказано, что был процесс над герцогом Феррары под предлогом, что он произвел больше соли, чем ему было разрешено Апостольской Камерой, но было выяснено, что нарушений со стороны герцога не было⁴⁹.

Джироламо и Джакомо Соранцо единодушно согласны в том, (они даже говорят об этом почти одинаковыми словами: Джироламо – «... не найти мне другую причину, если не эта неприязнь...»⁵⁰, Джакомо – «... я не смог найти иной причины, почему Его Святейшество не любит ...»⁵¹), что к Оттавио Фарнезе (1524–1586, герцог Пармы и Пьяченцы с 1551 г.), герцогу Пармскому папа относится крайне враждебно. Причина этой вражды состоит во взаимной неприязни между домами Медичи и Фарнезе. Смягчению этой неприязни не способствовала ни поддержка герцога Пармского со стороны короля Испании, ни даже тот факт, что нынешний папа стал кардиналом в консистории Павла III⁵².

Причина взаимной неприязни заключалась еще и в том, что Парма и Пьяченца были отделены от Папского государства в пользу дома Фарнезе. В какой-то степени с утратой этих владений папа смирился, получив как компенсацию Камерино⁵³.

Обязательной частью итоговых отчетов венецианских послов была информация о том, как правитель того государства, где они были аккредитованы, относится к Венеции. Так, Джироламо Соранцо определил позицию папы по отношению к венецианскому дожу, которым был Джироламо Приули (1486–1567, догат с 1 сентября 1559 г. по 4 ноября 1567 г.)⁵⁴, как более чем благосклонную. По его словам, папа весьма высоко оценивал добрососедские отношения с Венецией. Это проявлялось и в том, что папа принимал венецианских послов в Зале Королей, т. е. в королевской капелле⁵⁵. По данным Джироламо, в консистории и в частных беседах папа называл венецианского дожа «украшением, свободой Италии и прочной поддержкой Апостольского престола»⁵⁶. По отношению к собственно Джироламо Соранцо папа тоже демонстрировал особые («*extraordinarie*») знаки внимания, например, давая ему аудиенцию первому среди других послов. Кроме того, папа оказал ряд других милостей Венеции, а именно взял под свое покровительство архиепископство Кипра, предоставил широкие привилегии патри-

арху Венеции, дал возможность венецианскому правительству выбрать кандидатуру из четырех претендентов на епископство Вероны, разрешил замещать вакантные епископские кафедры в пределах Венецианской республики венецианцами, даровал венецианским властям право на две десятины и субсидию с духовенства, пообещал, что в очередной промоции в сан кардиналов будут возведены представители Венеции⁵⁷.

По словам Джироламо Соранцо, папа неоднократно его заверял в том, что главная забота его как понтифика заключалась в том, что он заботится об упрочении положения итальянских правителей и особенно Венеции⁵⁸.

В то же время период дипломатической миссии Джироламо Соранцо в Риме был отмечен напряженностью в отношениях между папой и венецианскими властями из-за того, что папа без одобрения со стороны венецианского правительства возвел в кардинальский сан венецианского посла в Риме Маркантонио Да Мула (Амулио) (1506–1572)⁵⁹. Венецианские власти приговорили своего подданного к лишению гражданства и изгнанию. Отстранен он также был от должности полномочного посла в Риме, и вместо него был отправлен Джироламо Соранцо. Синьория Венеции запретила своим представителям при папском дворе Джироламо и Джакомо Соранцо поддерживать любые контакты со своим соотечественником, опальным кардиналом Да Мула. Папа Пий IV неоднократно и безуспешно обращался к венецианским властям с просьбой о получении прощения для кардинала.

В период миссии Джакомо Соранцо отношения между папой и венецианским дожем определялись следующими моментами. С одной стороны, папа был благодарен Венеции за поддержку его позиции на Тридентском соборе. Эта благодарность получила вещественное доказательство в виде палаццо Сан-Марко в Риме, которое было подарено Венеции в знак этой поддержки и, как писал Джакомо Соранцо, как знак оценки его миссии в Риме⁶⁰. Правда, было условие, что деньги на реконструкцию и содержание дворца будет давать Республика св. Марка, и палаццо будет использоваться как резиденция венецианских кардиналов и как местопребывание венецианского посольства.

С другой стороны, с «милостями папы», о которых писал в своем отчете Джироламо Соранцо, обстояло не так все просто. Так, по словам Джакомо Соранцо, хотя папа и даровал десятину с духовенства венецианскому дожу, но он так часто менял ее условия и пытался отказаться от выполнения своего обещания, что все это могло привести к «сложностям»⁶¹.

Кроме того, конфликт, вызванный тем, что венецианское правительство выразило папе протест из-за того, что их подданный Маркантонио Да Мула, будучи полномочным представителем Венеции в Риме, нарушил венецианское законо-

дательство, запрещавшее получать венецианским послам должности, почести, титулы от правителей тех стран, где они были аккредитованы, став кардиналом в консистории Пия IV, все еще не был исчерпан. Поэтому возможность венецианскому правительству выбрать кандидатуру из четырех претендентов на епископство Вероны есть не что иное, как одна из попыток уладить этот инцидент. Не случайно, свой отчет Джакомо Соранцо завершает «Запиской Джакомо Соранцо о ходатайстве папы Пия IV перед венецианским дожем о помиловании кардиналам Амулио и Дольфину, представленной в Достопочтенную коллегию 30 октября 1565 г.»⁶².

Таким образом, отношения папы Пия IV с правителями итальянских государств, с точки зрения венецианских послов в Риме Джироламо и Джакомо Соранцо, можно оценить как неоднозначные. Они определялись как личными факторами – династические браки, родственные связи, вражда между кланами, так и политическими и экономическими обстоятельствами. Во всяком случае, сведения венецианских дипломатов, сообщенные ими своему правительству, носили, с одной стороны, информативный характер, а с другой – имели и прикладное значение.

Примечания

- 1 Relazione di Roma di Girolamo Soranzo, letta in Senato 14 giugno 1563 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato durante il secolo decimosesto / Edite Eugenio Albèri. Vol. X. Ser. II. T. IV. Firenze, 1857. Далее – Relazione di Roma di Girolamo Soranzo.
- 2 Relazione di Roma di Giacomo Soranzo, 1565 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato Далее – Relazione di Roma di Giacomo Soranzo.
- 3 Relazione di Roma di Melchiorre Michiel, tornato ambasciatore straordinario per la esaltazione di Pio IV, letta in Pregadi il di 8 giugno 1560 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ...
- 4 Relazioni di Roma di Luigi Mocenigo, 1560 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato
- 5 Relazioni di Roma di Antonio Tiepolo, 1578 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ...
- 6 Relazioni di Roma di Giovanni Corraro, 1581 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ...
- 7 Relazioni di Roma in tempo di Pio IV e di Pio V, letta in Senato da Paolo Tiepolo, il di 12 marzo nell'anno 1569 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ... P. 189–191.
- 8 Relazioni di Roma di Paolo Tiepolo, letta in Senato il 3 maggio 1576 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ... P. 231.
- 9 Relazioni di Roma di Lorenzo Priuli, letta in Senato il 2 luglio 1586 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ... P. 317.
- 10 Relazioni di Roma di Giovanni Gritti, riferita in Senato il 15 maggio 1589 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ... P. 345, 346.

- ¹¹ Relazioni di Roma di Paolo Paruta, ritornato da quella legazione nel novemb. del 1595 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ... P. 431, 432.
- ¹² Relazioni di Roma di Giovanni Dolfin, tornato da quella corte nel giugno del 1598 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato ... P. 474, 475, 477.
- ¹³ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 105 ; Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 144, 146.
- ¹⁴ *Cecchetti B.* La Repubblica di Venezia e la corte di Roma nei rapporti della religione. Venezia, 1874. Vol. I–III ; *Reumont A.* Della diplomazia italiana da secolo XIII al XVI. Firenze, 1857.
- ¹⁵ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 110.
- ¹⁶ Ibid. P. 110–111.
- ¹⁷ MEDICI, iunior, Giovanni de' (1544–1562) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Pius IV (1559–1565) Consistory of January 31, 1560 (I). URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1560.htm#Medici> (дата обращения: 20.10.2015) ; MEDICI, Ferdinando de' (1549–1609) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Pius IV (1559–1565) Consistory of January 6, 1563 (III) Celebrated in Rome. URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1563.htm#Medici> (дата обращения: 20.10.2015).
- ¹⁸ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 111 ; *Guarnieri G.* L'ordine di Santo Stefano. Pisa, 1966.
- ¹⁹ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 112.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ Ibid. P. 113.
- ²² Ibid. P. 112.
- ²³ Пьетро Строцци захватил Питильяно для Козимо I и граф Николо Питильяно был лишен своих владений (*Bruscalupi G.* Storia della contea di Pitigliano. Roma, 1986), а «герцог держит и наслаждается этим местом» (Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 111).
- ²⁴ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 113.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 153–154.
- ²⁷ Сын герцога Флоренции Джованни Медичи стал кардиналом 29 февраля 1560 г., следующий его сын Фердинанд стал кардиналом 6 января 1563 г.
- ²⁸ Анджело Николлини получил кардинальскую шапку в последней, четвертой консистории Пия IV 12 марта 1565 г. (NICOLINI, Angelo (1505–1567) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Pius IV (1559–1565) Consistory of March 12, 1565 (IV). URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1565.htm#Nicolini> (дата обращения : 22.10.2015).
- ²⁹ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 153.
- ³⁰ Е. Альбери, комментируя эти слова Джакомо Соранцо, пишет, что брак был заключен, герцог Франческо, сын Козимо I, женился на Иоанне Австрийской 16 декабря 1565 г., через несколько дней после смерти папы-переговорщика (*Albèri E.* Nota 2. Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 153).
- ³¹ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 154.
- ³² Гарсия Медичи (1547–1562).
- ³³ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 154–155.
- ³⁴ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 114. Речь идет о Чезаре I Гонзага (1530–1575), графе Гвастала в 1557–1575 гг. и герцоге Амальфи. 2 марта 1560 г. герцог Чезаре женился на Камилле Борromeо, сестре кардинала Карла Борromeо и племяннице папы Пия IV.
- ³⁵ Имеются в виду Франческо Гонзага (GONZAGA, Francesco (1538–1566) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Pius IV (1559–1565) Consistory of February 26, 1561 (II) Rome (3). URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1561.htm#Este> (дата обращения: 22.10.2015) и Федерико Гонзага (GONZAGA, Federico (1540–1565) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Pius IV (1559–1565) Consistory of January 6, 1563 (III) Celebrated in Rome. URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1563.htm#Gonzaga> (дата обращения: 22.10.2015).
- ³⁶ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 155.
- ³⁷ Ibidem.
- ³⁸ Вирджиния Фельтрия делла Ровере (1544–1571), замужем в первом браке за Федерико Борromeо (в 1560–1562), во втором браке (с 1569) – за Фердинандо Орсини, герцогом Гравина (Federico principe d'Oria (1535–1562) Borromeo. URL : [http://www.treccani.it/enciclopedia/borromeo_\(Dizionario-di-Storia\)/Dizionario-di-Storia](http://www.treccani.it/enciclopedia/borromeo_(Dizionario-di-Storia)/Dizionario-di-Storia) (2010) Borromeo Dizionario di Storia (2010) (дата обращения: 23.10.2015)).
- ³⁹ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 115.
- ⁴⁰ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 155–156.
- ⁴¹ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 110.
- ⁴² Ibidem.
- ⁴³ BOBBA, Marcantonio (?–1575) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Pius IV (1559–1565) Consistory of March 12, 1565 (IV). URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1565.htm#Bobba> (дата обращения: 26.10.2015).
- ⁴⁴ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 152–153.
- ⁴⁵ *Albèri E.* Nota 1 // Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 114.
- ⁴⁶ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 114.
- ⁴⁷ Ibidem.
- ⁴⁸ ESTE, Ippolito II d' (1509–1572) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Paul III (1534–1549) Consistory of December 20, 1538 (IV). URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1538-ii.htm#Este> (дата обращения : 26.10.2015). Или ESTE, Luigi d' (1538–1586) // The Cardinals of the Holy Roman Church Biographical Dictionary Pope Pius IV (1559–1565) Consistory of February 26, 1561 (II). URL: <http://www2.fiu.edu/~mirandas/bios1561.htm#Este> (дата обращения: 26.10.2015).
- ⁴⁹ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 155.
- ⁵⁰ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 115.
- ⁵¹ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 156.
- ⁵² Ibidem.
- ⁵³ В 1540 г. Оттавио Фарнезе стал сеньором Камерино, отказался от этого титула в 1545 г., с этого года Камерино находился под властью папского государства.

- ⁵⁴ Бек К. История Венеции. М., 2002. С. 182.
⁵⁵ Relazione di Roma di Girolamo Soranzo... P. 115.
⁵⁶ Ibid. P. 116.
⁵⁷ Ibidem.
⁵⁸ Ibid. P. 117.
⁵⁹ Gullino G. DA MULA, Marcantonio // Dizionario Biografico degli Italiani – Volume 32 (1986). URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/marcantonio-da-mula_

УДК 94 (411)

«ШОТЛАНДСКИЙ СЛЕД» В МАСОНСКОМ ДВИЖЕНИИ БРИТАНИИ

С. Е. Киясов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: sergeykiyasov@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам истории масонского движения в Шотландии XVI века. Основное внимание сосредоточено на происхождении просветительского масонства.

Ключевые слова: масонство, шотландское масонство, спекулятивное масонство, просветительское масонство.

«The Scottish Trace» in the British Masonry Movement

S. E. Kiyasov

The article is devoted to the acute questions of the history of the masonry movement in the XVI century Scotland. It particularly focuses on the origins of the enlightenment masonry.

Key words: masonry, Scottish masonry, speculative masonry, enlightenment masonry.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-319-323

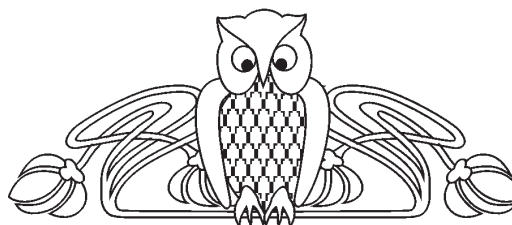
История масонства, выступающего в настоящее время в качестве глобального общественного движения¹, хранит немало загадок. Одна из них – тайна происхождения. Наиболее распространённая версия связывает рождение вселенского братства с деятельностью и традициями строительных цехов средневековой Европы. По мнению специалистов, ремесленные структуры (цехи, гильдии), а также их атрибуты (инструменты, символы) и организационные установления (хартии, уставы) усилиями европейских интеллектуалов были трансформированы в просветительские ложи². В этой связи не менее актуальны вопросы о времени и месте рождения обновленных институтов «вольных каменщиков». Как известно, в процессе написания летописи «масонского Ренессанса» приоритетные права отстаивают историки Франции, Германии и Британии³. Особое внимание специалисты уделяют событиям, произошедшим в послереволюционной Англии. Именно в Лондоне 24 июня 1717 г. была провозглашена первая Великая ложа, положившая начало общеевропейскому распространению

(Dizionario-Biografico) (дата обращения: 21.10.2015).

⁶⁰ Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 152.

⁶¹ Ibid. P. 151.

⁶² Scrittura di Giacomo Soranzo circa l'istanza che fa papa Pio IV al Serenissimo Dominio acciò riceva in grazia i Cardinali Amulio e Delfino, presentata nell'Eccellentissimo Collegio a' 30 ottobre 1565 // Relazione di Roma di Giacomo Soranzo... P. 156–160.

структур интеллектуального масонства. Однако столичные братья, осуществившие очевидный прорыв в реорганизации средневекового цеха, не обладали абсолютной монополией. Конкуренцию составляли масонские структуры английского Йорка, а также шотландские «вольные каменщики». По мнению британского историка Дэвида Стивенсона, именно в Шотландии берёт начало мода на собрания в масонских ложах, в которых преобладали не ремесленники-строители, а интеллектуалы-джентльмены⁴. Без сомнения, участие масонов Шотландии в вопросах системного переустройства движения «вольных каменщиков» Великобритании требует дальнейшего изучения.

Цехи строителей-каменщиков средневековой Шотландии – институциональное подтверждение активно развивавшихся торговых, культурных и политических контактов гэлов с окружающим миром. Наиболее тесные отношения у них сложились с Англией. При этом соседние государства часто враждовали, оспаривая друг у друга первенство над территорией будущей Великобритании. Расцвет шотландской государственности, сложившейся в XI столетии, пришелся на время правления династии Брюсов⁵. Как известно, её основатель, Роберт Брюс, прославился громкими победами над англичанами. Его наиболее значительный военный успех – битва при Бэннокберне, состоявшаяся 24 июня 1314 года⁶. Обретённая «виктория» обеспечила независимость Шотландии, которая была поставлена под сомнение неудачей Уильяма Уоллеса в битве при Фолкерке (1298)⁷.

Несмотря на удаленность Шотландии от торговых путей, которые связывали Британию и континентальную Европу, на её территории, как и за Ла-Маншем, были также выстроены многочисленные города. Самыми крупными среди них являлись Абердин, Данди, Глазго, Гамильтон, Хаддингтон, Скун и столичный Эдинбург. Их архитектура, как и сохранившиеся до наших дней